

УДК 930(476)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В XIII–XIV вв. В ТРУДАХ П. Д. БРЯНЦЕВА

Кравченко И. В.

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Лавринович Д. С.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ключевых вопросов истории Великого Княжества Литовского в работах российского дореволюционного историка второй половины XIX в. П. Д. Брянцева.

Ключевые слова: Великое Княжество Литовское, историография, «западнорусизм».

Summary. The article is devoted to review of key issues in the history of the Grand Duchy of Lithuania in studies of the Russian pre-revolutionary historian of the second half of 19th century P. D. Bryantsev.

Keywords: the Grand Duchy of Lithuania, historiography, zapadnorusizm.

Разработкой проблем, связанных с возникновением и политической историей ВКЛ занимался Павел Дмитриевич Брянцев (1845–1929) – историк, преподававший более двадцати лет в Виленском реальном училище. При написании трудов «История Литовского государства с древнейших времён» (1889) и «Очерк древней Литвы и Западной России» (1891) он ставил целью осветить как можно больше аспектов политического развития восточнославянских, литовских и польских земель, а также особенности культуры, религии и быта.

Рассматривая проблемы образования ВКЛ, Павел Дмитриевич считал, что литовцы завоевали восточнославянские земли, однако позднее приняли «русское» право, обычаи, военное и гражданское устройство, язык и религию. Подтверждением факта ассимиляции балтского элемента славянским является, по его мнению, прибавление к официальному титулу князей, начиная с Витеня и Гедимины, приставки «русский» [1, с. 2].

Согласно предложенной П. Д. Брянцевым периодизации истории ВКЛ, легендарный период охватывал промежуток времени до середины XIII в. – первой попытки создать государство, предпринятой Миндовгом. Излагая события, описанные в польских, немецких хрониках и славянских летописях, он отмечал, что они «хотя и имеют в основе своей факты несомненно исторические, но слишком опозитизированы фантазией, а потому заслуживают только внимания, а не полной несомненности» [1, с. 5]. К примеру, Брянцев приводит сведения, по которым в X в. существовало восемь «племен литовцев», из которых сумели уцелеть три: литовцы, латыши и жмудь. Литовцы были самым многочисленным племенем и проживали на землях по среднему течению Немана и его притока Вилии. Приспособившись к жизни в этих землях, литовцы жили обособленно, сохраняя самобытность, что стало причиной крайне скудных сведений о них до XI в.

По мнению Павла Дмитриевича Брянцева, до середины XIII в. у литовцев не было собственных городов, а города, лежащие на границе с «русскими» княжествами, были построены князьями восточнославянского происхождения, не было и основ монархической власти: «Если в летописях, при столкновении соседей с литовцами, упоминается о князьях их (кунигасах, как их обыкновенно называли), то это было не более и не менее, как правители отдельных сельских общин, в роде наших волостных старшин» [1, с. 70]. В литовских землях царил раздробленность, сплочение происходило лишь временное с целью противостоять внешней угрозе. Несмотря на политическую дезинтеграцию, сохранялась общность языческого культа.

П. Д. Брянцев придерживался тезиса И. Д. Беляева о торговых и политических связях славян и литовцев на протяжении XI–XIII вв., «русская цивилизация» к тому времени уже укрепилась в «Литве», «... действуя в чисто русском направлении, нисколько не изменяя русской цивилизации и не отрывая Русь от Литвы» [3, с. 149]. Эти связи окрепли к концу XII – началу XIII в., когда литовские князья начали принимать православие, русские князья становились во главе войска и давали отпор немецким рыцарям, а русский язык стал господствующим в среде литовской аристократии. Отмечалось, что литовцы симпатизировали «русским», потому что последние не вмешивались в их внутренние дела с целью подчинения и ассимиляции.

Враждебные отношения с немецкими духовно-рыцарскими орденами – «Немцами», начались с конца XII в., когда литовцы, а вместе с ними и финны отказались распространять католическую веру, оставаясь язычниками. В ответ «Немцами» были созданы орден меченосцев, а позднее Тевтоно-литовский орден, истреблявшие язычников. Ситуация стабилизировалась лишь после победы Александра Невского над орденом в 1242 г., «Немцы» более не стремились нападать на земли литовцев, к тому же там появились сильные кунигасы, стремившиеся создать крепкое государство. Вывод, сделанный Брянцевым – агрессия немецких рыцарей стала одной из причин форсированного складывания ВКЛ [1, с. 89].

Второй период исторического развития охватывал временной промежуток от правления великого князя Миндовга до 1386 г. – начала сближения ВКЛ и Польского государства. На этом этапе разрозненные литовские племена начали объединяться во многом благодаря общности религиозного культа и законов. Он предполагал, что литовцы завоевали «русские» земли, однако переняли передовые достижения русской народности [1, с. 91].

В работе «История Литовского государства с древнейших времён» под «Литовским государством» Брянцев понимал все территории, которые входили в состав ВКЛ на момент смерти Витовта, последнего независимого князя [1, с. 1]. Первоначальным ядром государства были земли, называемые «Чёрной Русью» с городами Новгородок (современный Новогрудок), Волковск, Слоним. Государство быстро расширялось за счёт русских земель, в которых царил раздробленность и существовала угроза со стороны монголо-татар, а также во многом благодаря личным качествам первых князей ВКЛ.

Однако помимо быстрого возвышения Вильно – столицы ВКЛ (первой столицей был Новгородок, основанный в 1044 г.), в конце XIII в. возрастает региональная роль Москвы. С начала XIV в. П. Д. Брянцев начинает вести отчёт длительному спору двух центров за собрание русских земель. Говоря об этническом характере государства, историк отмечает, что из-за завоевания литовцами «русских» земель превалировал именно литовский элемент, однако он изначально был слабее русского. Поэтому с момента возникновения в ходе ассимиляции литовцев население восточнославянских земель государство приобрело характер «русского» [1, с. 80].

По мнению исследователя, первым доподлинно известным светским князем был Миндовг, владевший городами Новгородком и Керновом, хотя биографические сведения о нём запутаны. Образование государства Брянцев приписал именно Миндовгу, человеку необыкновенной силы воли и характера, который не разбирал средств на пути достижения целей. В 1235 г. Литовский князь Миндовг упоминается впервые в Ипатьевской летописи в связи с поиском союзника Данилой Галицким против Конрада Мазовецкого, а начиная с 1250 г. описаны векторы политики Миндовга, главные из которых: противостояние немец-

ким рыцарям и преодоление политической раздробленности в процессе укрепления государства с единоличным правителем [1, с. 92].

Рассматривая раннюю историю ВКЛ, П.Д. Брянцев считал первую половину XIII в. временем его возникновения и связывал с именем князя Миндовга. Ядром земель нового государства послужили земли «Чёрной Руси» с центром в Новгородке. Смерть Миндовга повлекла за собой кровавую междоусобную борьбу двух политических группировок: литовско-языческой, или национальной, и православно-русской, затянувшейся до конца XIII в. и окончившейся победой последней [3, с. 18–19].

Как важнейшую веку развития ВКЛ Павел Дмитриевич рассматривал 1386 г., в котором произошло событие, приведшее новое государство к соединению с Польшей. Правда оно было еще неполным, неокончательным и не оформленным официальным актом. Примечателен тот факт, что в сочинениях историка не фигурирует название «Кревская уния». Причиной заключения союза и сближения с Польшей он считал шаткое положение Ягайло, который совершил убийство дяди и ожидал возмездия от Витовта. Брянцев не рассматривал основные условия унии, отметив, что дискуссионным остаётся вопрос, кому межгосударственный союз был выгоднее: князю Ягайло, польским панам или удельным князьям ВКЛ – братьям Ягайло [2, с. 46].

Исследователь обратил внимание на «условия панов» к Ягайло, относившиеся только к Польше, среди которых выделил следующие: во всех польских областях должности раздавать местным землевладельцам с разрешения панов, вознаградить панов за издержки, понесённые в ходе заграничных походов и внутренних столкновений, вернуть пленных из Литвы и из-за рубежа, упразднить должности «оправцев» (городских служителей и палочников). Последствия союза историк оценивал отрицательно: «литовско-русский» народ ВКЛ на официальном (сеймах) и неофициальном уровнях в течение двух столетий пытался разорвать унию, тогда как поляки старались удержать и укрепить его [1, с. 205].

Брянцев пришёл к следующим выводам: союз ВКЛ и Польши был недостаточно обдуман, и как результат – не подготовлен. Уния была вызвана чисто случайными причинами, потому впоследствии гибельно сказалась на развитии ВКЛ, тогда как для Польши заключение унии оказалось исторически выгодным, отсрочив падение государства на четыре столетия. Наконец, пользу из союза Польши и ВКЛ извлекло Великое княжество Московское: ВКЛ после заключения унии отступило от курса на собиранье древнерусских земель, ослабило монархическую власть в государстве, сделавшись лёгкой добычей для Москвы, пережившей политическую смерть Литвы и Польши в конце XVIII в. [1, с. 207–208].

Таким образом, П.Д. Брянцев в своих работах уделил внимание вопросам политогенеза, тем самым расширив историографию ВКЛ. При изложении и трактовке событий истории ВКЛ он использовал концептуальные подходы, которые обозначились в российской историографии второй половины XIX в. В основе его концепции истории ВКЛ лежала «теория официальной народности», уже активно использовавшаяся российскими историками 1840–1870 гг. При более детальном рассмотрении трудов историка становится очевидным стремление к упрощённому изложению событий прошлого. По мнению Павла Дмитриевича, в ВКЛ с момента возникновения была заложена идея двух начал – «русского» и «литовского» – в их взаимодействии он рассматривал последующую историю государства; события 1386–1387 гг. историк представил фатальными для ВКЛ, послужившими причинами ослабления государства, но сыгравшими позитивную роль в истории Польского и Московского государств.

Литература:

1. Брянцев, П.Д. История Литовского государства с древнейших времён / П.Д. Брянцев. – Вильно : Типография А.Г. Сыркина, 1889. – 659 с.
2. Брянцев, П.Д. Очерк Древней Литвы и Западной России / П.Д. Брянцев. – Вильно : Типография А. Г. Сыркина, 1891. – 157 с.
3. Мегем, М.Е. Литва XI–XIV веков в трудах отечественных историков 50–70-х гг. XIX в. / М.Е. Мегем, М. Вакар // Балтийский регион. – 2012. – № 1. – С. 144–153.